

БИЛА И.Н. Предпосылки становления одаренной личности / И.Н.Била // Психолого-педагогические проблемы одаренности: Теория и практика: Материалы V Международной конференции. В 2 томах / Под ред. проф. Л. И. Ларионовой. – Иркутск, 2011. – Том 1. – С. 429-438.

ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ОДАРЕННОЙ ЛИЧНОСТИ (из опыта воспитания в Японии)

И.Н.Била
(Институт психологии
им. Г.С.Костюка
НАПН Украины, г. Киев)

В статье выясняются характерные особенности воспитания и обучения из опыта образования Японии. Анализируются факторы раннего развития, которые определяют предпосылки становления способностей и талантов детей.

Ключевые слова: одаренность, раннее развитие, творческая деятельность, способности, талант.

Освещая проблему развития способностей, формирования, становления одаренной личности, мы обращаем свое внимание на Восток, туда, где встает солнце, на Японию. Символично восход всегда предвещал надежду и обновление. Эта идея лежит и в основе нашего исследования гуманистических тенденций в образовании Японии, которые являются предпосылкой роста на этой земле талантов и прогресса страны в целом.

Разгадывая секрет экономического чуда Японии, причину ищут в ограниченности ресурсов этой островной страны, что побуждает развитие изобретательности, творчества. Конечно в этом есть некий смысл. Но главный секрет конкурентоспособности Японии – в ее образовании, в обучении и воспитании своих граждан.

Высокое качество жизни каждого человека имеет основой чрезвычайный статус образования, построенного по принципу гуманизма и человекоцентризма. Уважение личности, ее субъективности пронизывает всю жизнедеятельность японцев и является основным принципом образования. Что как не гуманизм может «осветить», пронизать идею обучения и воспитания, «зажечь» талант?

В образовательной стратегии государства главный акцент ставится на том, что каждый ребенок ценен сам по себе, независимо от его характеристик и способностей.

Гуманистический принцип японской образования провозглашает: «Не одаренных детей нет!» Одаренность воспринимается не как нечто единичное, уникальное, данное природой, а как то, что можно взрастить у большинства.

Широко известный (как в Японии, так и у нас) метод обучения игре на скрипке Судзуки можно сформулировать следующим образом: начинать

обучение как можно раньше и больше заниматься с хорошими педагогами. Как отмечал С. Судзуки, при соблюдении этих правил талант будет доступен всем детям. «На каждом живом дереве появляются почки и прекрасные цветы. Так определено природой. Каждый человек должен следовать законам природы и приносить плоды!», – говорил он [5, с.7]. Сам доктор Судзуки начинал учить игре на скрипке трехлетних детей, и все они добивались успеха. Он утверждал, что талантами не рождаются и каждый ребенок может развить в себе способности путем постоянной тренировки. Хорошие задатки при рождении – это только способность быстрее приспособиться к окружающей среде. Он считал, что «если бы Эйнштейн, Гете или Бетховен родились в каменном веке, то их образовательный уровень был бы не выше, чем у большинства людей того времени. Справедливо и обратное: если бы мне поручили воспитание и обучение ребенка из каменного века, то он был бы способен сыграть на скрипке сонату Бетховена не хуже, чем любой другой современный ребенок. Опять же, если бы сегодняшний малыш воспитывался в обществе, которое отстает от нас на пять тысяч лет, он бы воспринял и усвоил все обычаи и привычки того времени» [5, с.30].

Талант, по мнению автора, – это максимальный уровень развития способностей ребенка, который начинается с раннего развития речевых и музыкальных способностей и становится системой целостного развития личности. В школах Судзуки педагоги работают с группой детей (до 60-ти человек), сформированной за разновозрастным принципом (от 3-х до 5-ти лет). Главная роль педагога заключается в создании среды для саморазвития детской личности. Значительное внимание уделяется развитию памяти, функции восприятия (визуального, слухового, тактильного), комплексным видам художественной деятельности детей. Воспитание в этих школах имеет глубоко гуманистическое содержание (подчеркивается красота музыки, природы) и форму (ребенка ни к чему не принуждают, а создают развивающую педагогическую среду).

«Все дело только в методике обучения и в воспитании», – пишет С. Судзуки. «Люди напоминают мне неумелых дачников, которые грустно качают головой, глядя на загубленные посевы, и говорят, что все дело в плохих семенах. Они не понимают, что с семенами все в порядке, а вся беда в их неправильных методах их выращивания. И они продолжают идти своим пагубным путем, уничтожая одно растение за другим» [5, с.188]. Подчеркивая значение образовательных гуманистических методик, С. Судзуки отмечает, что только система, основанная на любви, может воспитывать в детях талант, стремление к истине, радость и красоту как неотъемлемые черты их характера [5, с.100].

Учитывая, то, что в Японии царит культ семьи, судьба детей, по большому счету, находится в руках родителей. Соответственно, семейному воспитанию в Японии отводят главное место. Образ матери в Японии, прежде всего, связан в воображении японцев с тем смыслом, который вкладывается в слово «амаэ». Японскому слову «амаэ» трудно подыскать аналог в русском языке, оно означает чувство зависимости от матери,

переживаемого японскими детьми как нечто необходимое. Глагол «амаеру» означает «быть избалованным», «искать защиту». Этими словами японцы выражают отношение к матери. Они положительно воспринимают стремление детей к родительской опеке (это стремление, по мнению многих японцев, бережет детей от влияния дурной компании, употребления наркотиков и т.д.). Символическая угроза потери родительской любви является для ребенка более влиятельным фактором воспитания, чем слова осуждения.

Японские матери достаточно долго носят малышей на спине, спят с ними в постели. Такая вседозволенность может рассматриваться как условие развития эгоистичности, в то время как в Японии состояние счастья у ребенка рассматривается как наиболее значимое условие развития таких навыков, как сотрудничество, умение идти на компромисс, а также честность и искренность.

Период вседозволенности у малыша продолжается до 5 лет. До этого возраста японцы общаются с ребенком, «как с королем», с 5 до 15 лет – «как с рабом», а после 15 – «как с равным». Из ребенка, которому в детстве разрешали все, вырастает дисциплинированный и законопослушный гражданин.

Японских родителей можно отнести к «вразумляющему типу», который характеризует два главных признака, один из которых заключается в тенденции подражания, приучения к повторению поведения родителей, в большей мере, чем с помощью устных аналитических объяснений.

Японцы никогда не повышают на детей голос, не читают им нотаций, не говоря уже о телесных наказаниях. Японка никогда не пытается утвердить свою власть над детьми, ведь это, по ее мнению, приведет к отчуждению. Она не спорит с волей и желаниями ребенка, а выражает свое недовольство косвенно: дает понять, что ее очень огорчает недостойное поведение ребенка. В случае возникновения конфликта, японские мамы стараются не отстраняться от детей, а, наоборот, усиливать с ними эмоциональный контакт. Дети, как правило, настолько обожают своих матерей, что испытывают непомерное чувство вины и искупления, если доставляют им неприятности.

Воспитательная доктрина в стране восходящего солнца применяется к детям с такой мягкостью и любовью, что не действует подавляюще на душу детей. Никакого ворчания, никаких строгостей, почти полное отсутствие телесных наказаний; давление на детей осуществляется в такой мягкой форме, что кажется, будто дети сами себя воспитывают, а Япония – детский рай, в котором нет даже запрещенных плодов. «Воспитывают детей японцы не наказанием и раздражающими ребенка и окружающих неустанными «нельзя», «не трогай», «не ходи», а наоборот, спокойным, снисходительным отношением к детям», – пишет А. Моляко. Он описывает поведение маленького мальчика, летевшего с матерью в самолете. Мальчику было лет пять-шесть. Как большинство мальчиков такого возраста, он не мог все время сидеть спокойно. Сначала он протянул руку к конфете. Потом его

заинтересовала сумочка матери, в которой он рылся долго и ожесточенно с мастерством работника таможни. Проверив состав и некоторые механические характеристики предметов, которые были в сумочке, мальчик начал испытывать на прочность столик, который мать установила перед ним. Потом подошла очередь кресла, в котором перед мальчиком сидела пожилая японка. Мальчик дергал кресло к себе с настойчивостью заключенного, который решил во что бы ни стало вырвать оконную решетку. Однако кресло было сделано надежно, и мальчишка, хотя наверняка и не признавал себя побежденным, все-таки оставил его. Когда самые крупные предметы из окружения были апробированы, показалось, что мальчик нацеливается уже на сам самолет. Однако, очевидно, размеры самолета показались ему несколько необъятными, и он пока оставил это дело, не без аппетита поел и уснул, полный уверенности, что сделал все что мог ... Само по себе все это не показалось бы нам с вами оригинальным, если бы не полное спокойствие матери мальчика. Она не кричала, не дергала ребенка, не читала ему длинные нотации. Нет, она иногда даже поддерживала несколько иррациональные упражнения сына, помогала ему, а остальное время казалась совершенно равнодушной к его действиям. Так же, как и все японцы вокруг. Никто даже и не думал делать мальчику или его матери замечания. Даже та японка, кресло которой он так долго и настойчиво дергал. Время от времени лишь снисходительные улыбки: ребенок, пусть позабавится [3, с.134].

Японцы-родители и взрослые – никогда не идут по пути непрерывного ограничения действий ребенка. Ребенку ничего не запрещают, от взрослых он слышит только предупреждение: «опасно», «грязно», «плохо». Главное правило: «Не запрещать, а не допускать».

Японка склонна регулировать поведение ребенка через воздействие на чувства и на возможные последствия поступка, она избегает конфронтации с волей и желанием ребенка. Для нее самым важным является демонстрация на собственном примере правильного поведения в обществе, а не вербальное общение с детьми. Наблюдая за своими родителями, дети учатся в семье взаимодействию с другими людьми. Японская женщина делает акцент на проблемах эмоциональной зрелости, податливости, гармоничных отношениях с другими людьми. Именно для этого и отправляют ребенка в дошкольное учреждение. Детский сад – это место, где дети проводят большую часть своего времени и где, соответственно, осуществляется воздействие на формирование их характера.

«Сначала характер, затем способности» – главный девиз учебного заведения. Наиболее распространенными методами воспитания являются методы, направленные на развитие у детей самоконтроля и владения своими чувствами. Большое значение уделяется манерам, воспитанности и умению себя вести.

Японцы считают, что главное в детском саду – сохранить детскую природу малыша. Поэтому, например, детей, которых по результатам психологической диагностики можно отнести к гиперактивным, японские педагоги признают энергичными и любознательными, но не проблемными, и

относятся к их поведению с юмором и теплотой. Вообще, шумные, подвижные дети в Японии вызывают меньше проблем, чем в других странах, поскольку в детском саду не предполагается, что малыши должны контролировать свой голос или поведение. Наоборот, бег, крик поощряются педагогами, поскольку являются, по их мнению, выражением силы (энергетической составляющей) характера ребенка.

Также естественными считают "конфликтные" ситуации малышей из-за игрушек. По мнению взрослых, даже ссоры являются важным элементом межличностных отношений, средством развития личной инициативы. Вмешиваться в ссоры детей – значит мешать формированию инстинкта выживания в коллективе. Драка между детьми – важный опыт социального взаимодействия. Благодаря ему дети учатся сообщать о своих потребностях и уважать потребности других людей. Если взрослые с малых лет будут говорить ребенку «не дерись», «играй вместе с другими дружно», то его естественные потребности будут подавлены. В этом случае взрослые вынуждены будут в дальнейшем решать вместо них все эти проблемы.

Поэтому, уже на первом году общения у детей пытаются сформировать стабильные групповые отношения, когда каждый может «высказать свое критическое отношение к тому, что ему не нравится, выслушать совет, осмыслить реакцию товарища и т.п.

Известно, что 2 года – это тот возраст, когда развивается речь, в игровых ситуациях формируются основные двигательные навыки. Результаты психологических исследований свидетельствуют о том, что движение, моторики тесно коррелируют с интеллектом. Поэтому в этом возрасте большое внимание уделяется знакомству с прикладным искусством: рисованием, аппликацией, оригами, оятори (умению плести из натянутой на пальцы тоненького шнурочка узоры и узелки). Такие занятия прекрасно развивают мелкую моторику пальцев рук, которая очень необходима будущим школьникам для написания иероглифов.

Целью воспитания трехлеток является формирование у них представлений об обязанностях и их распределение путем различных игровых ситуаций, имитирующих различные стороны жизни. Одним из важных инструментов воспитания маленького японца является хоровое пение, ведь выделять отдельного ребенка, по японским меркам, крайне не педагогично.

Основная задача японской педагогики – воспитать человека, умеющего слаженно работать в коллективе.

В Японии детей не сравнивают между собой. Воспитатель никогда не будет отмечать лучших и ругать худших, не скажет родителям, что их ребенок плохо рисует или лучше всех бегаёт. Выделять кого-то не принято. Конкуренция отсутствует даже в спортивных соревнованиях – побеждает дружба.

Японские воспитатели, обучая детей взаимодействию, формируют их в группы (хан), являющихся важнейшей отличительной особенностью организации дошкольного воспитания. Эти группы имеют свои собственные

имена-названия («Одуванчики», «Лягушки» и др.), которые выбирают сами дети, что побуждает их принимать решения, учитывая желания всех членов группы. Группы являются своеобразными подразделениями для совместной деятельности. Они формируются не по способностям, а в соответствии с тем, что может сделать их деятельность эффективной. Детям прививается множество навыков и умений: как смотреть на собеседника, как выразить себя и учесть мнение сверстников. Все это помогает сформировать гармоничные отношения в группе, избежать дискриминации и стрессов, которые являются обычно проблемой (и препятствием) в социализации способной, одаренного ребенка.

Состав группы в детском саду Японии и в школе не постоянен. Если у ребенка не сложились отношения в данной конкретной группе, не исключена возможность, что он найдет друзей среди других детей. Воспитателей, как и учителей, тоже постоянно меняют для того, чтобы дети не привыкали к ним. Сильная привязанность к своим наставникам, считают японцы, рождает серьезную ответственность за судьбу детей. Количество персонала зависит от возраста детей. Для детей первого года жизни соотношение педагогов и детей – 1:3, для детей от года до трех – 1:6, а для дошкольников старше 3-х лет – 1:20.

Расписание работы дошкольного заведения выглядит примерно следующим образом:

Открывается сад в 7.00. В это время дети свободно играют друг с другом. В 9.30 включается песня «Убери все на место», впоследствии дети делают на улице зарядку под веселую музыку, в течение 10 минут. Звучит песня «Все в свои группы», и дети возвращаются в группы. Дежурные ведут детей в хороводе под утреннюю песню. Детей пересчитывают, вместе с ними обсуждают время года и т.п. Затем под руководством педагога дети выполняют задания в рабочей тетради на счет и раскрытие течение 30 минут. Под сделанным заданием воспитатель наклеивает липкую картинку. По мере выполнения задания дети приступают к свободным играм («камень – ножницы – бумага», упражнения в каратэ и самурайских соревнованиях и т.п.). После 20 минут игр начинается подготовка к еде. Дети достают принесенный из дома завтрак в коробочке, берут чашки и салфетки. В детском саду к тому, что принесено из дома, добавляют горячее блюдо и бутылочку молока. Потом дети вместе пьют и приступают к еде. Каждый ест в своем темпе – от 10 до 45 минут. Воспитатель сидит вместе с детьми, каждый день – за разными столами. После еды ребенок забирает свою салфетку, палочки, коробочку и заворачивает их в тряпочку, которую принес из дома. Дети снова начинают играть с картинками и карточками, которые помогают выучить буквы. Впоследствии убирают игрушки, поют песню и слушают музыку, которую исполняет воспитатель. Затем примерно в течение 30 минут дети занимаются оригами, при этом взрослый знакомит их с новыми геометрическими формами и способами изготовления. Со сделанными изделиями дети идут играть на улицу. По возвращении воспитатель рассказывает какую-нибудь историю, демонстрирует

иллюстрации. Снова исполняется песня и все приступают к полднику. Затем дети поют воспитателю прощальную песню и опять идут гулять. С прогулки родители забирают детей с 16.30 до 18.00. [4, с.123].

Примерно раз в месяц весь детский сад отправляется на целый день в поход по окрестностям. Места могут быть разные: ботанический сад, зоопарк или просто красивая долина. В таких походах дети не только узнают что-то новое, но и учатся быть выносливыми, стойко переносить трудности.

Наличие расписания, правил и ритуалов необходимы, по мнению японцев, для создания безопасного, предсказуемого для ребенка окружения. Каждый день известен заранее, позволяет малышу постепенно обретать уверенность в себе, скорее включаться в групповую деятельность. Дети знают, что от них ожидают и как необходимо себя вести. Например, когда малыши приходят в детский сад, они должны повесить свою куртку на крючок, положить обувь в шкаф, надеть сменную обувь, зайти и сесть в круг вместе с другими детьми, в то время как педагог играет на фортепиано. Когда все рассаживаются, каждый ребенок (по кругу) здоровается с педагогом: это позволяет малышу ощутить свою значимость и принадлежность к группе детского сада.

Процесс становления человека как личности, вхождение его в традиционную культуру народа, приобщение к принятым нормам в раннем детстве дает свои положительные результаты. В Японии проводится целый ряд праздников для детей, которые позволяют формировать у них чувство принадлежности к традициям своей страны. Традиционные синтоистский и буддийские обряды сопровождают маленького японца с момента рождения и всю жизнь. Это и праздник выбора имени (на седьмой день после рождения), и праздник девочек и мальчиков, и церемония достижения детьми 3-х, пяти и семи лет, когда девочкам одевают кимоно, а мальчикам – монцуки и хакама (верхнее кимоно и широкие шаравары) и т.д.

Во многих дошкольных учреждениях Японии существуют программы, направленные на привлечение взрослых к сотрудничеству с детским садом. Некоторые сады приглашают пап для того, чтобы те рассказывали о своей работе, другие – принимают мам, проводят целый день с детьми. Такие встречи помогают воспитателям составлять план, который учитывает особенности жизни ребенка как в семье, так и в данном районе.

Признание важной роли семьи в воспитании ребенка во всех японских детских садах проявляется в том, что педагог составляет ежедневные записи о каждом ребенке, касающиеся его сна, питания, деятельности. Эти заметки передаются родителям, а утром родители возвращают педагогу дневник со своими записями о поведении ребенка дома. В записях педагога может быть обращение к родителям по поводу того, какое поведение их ребенка является желанным, а какое нет. Ежедневная потребность наблюдения родителей за собственным ребенком позволяет выстроить взаимодействие дошкольного учреждения и семьи, обеспечивая педагога дополнительным механизмом социального контроля, а также заставляет самих родителей быть более внимательными к ребенку.

В Японии действует система «6-3-3-4»: обязательное образование в шестилетней начальной школе, в средней школе 1 степени (3 года) и второй степени (3 года), затем университет (4 года).

Малышам в этой стране разрешают все, но в 5-6 лет ребенок попадает в очень жесткую систему правил и ограничений, которые четко декларируют, как нужно себя вести в той или иной ситуации. Не выполнять их невозможно, поскольку так делают все, и поступать по-другому означает «потерять лицо», оказаться вне группы. «Всему свое место» – один из основных принципов японского мировоззрения. И дети усваивают его с самого раннего возраста.

Традиционно цель обучения в японской школе больше воспитательна, чем образовательна, принято считать, что намного лучше быть хорошим человеком, чем ученым. Эта цель реализуется в образовании в идее «кокоро», что в переводе с японского означает сердце, душа, разум, гуманизм.

Все японцы убеждены, что наиважнейшей, объективной основой образования в начальной и средней школе является обогащение детей «кокоро» и в меньшей степени знаниями и умениями. В содержание понятия «кокоро» включается следующая проблематика: уважение к человеку и животным, симпатия и великодушное отношение к другим людям, поиск истины, способность чувствовать прекрасное и возвышенное, обладать самоконтролем, сохранять природу, вносить вклад в развитие общества. Данный принцип пронизывает содержание всех программ, предметов и рутинную ежедневную жизнь.

Все компоненты образовательной системы (дошкольное, школьное, а также высшее образование) взаимосвязаны и объединены общей целью – передать подрастающему поколению традиционные моральные и культурные ценности современного японского общества (коллективизм, уважение к человеку и природе, стремление к максимальной творческой самоотдаче и т.п.).

Обязательной частью программы в большинстве классов есть занятия, посвященные размышлениям и самокритике, на которых дети обсуждают, что им нравится и не нравится в школе, отмечают случаи своего плохого поведения, качество выполнения индивидуальных и групповых задач. Детей учат анализировать конфликты, возникающих в группе. При этом отмечают умение избегать соперничества, поскольку победа одного может означать «потерю лица» другого. Самый продуктивный способ решения конфликтов, по мнению японцев, – компромисс. Каждый ребенок должен понять, что он – один из многих, поэтому мнение другого нужно уважать.

Еще в древней Конституции Японии было записано, что главное достоинство гражданина – умение избегать противоречий. Детей учат: «Нельзя говорить только «нет», стоит придерживаться формулы «нет-нет-да». Говоря «нет», всегда улыбайся: во-первых, потому, что японцы, сначала видят, а потом слышат, а во-вторых, серьезное «нет» считается не очень вежливым».

И дома, и в учебных заведениях много времени уделяется усвоению манер, ритуалов, важных выражений, которыми богата речь японцев.

Необходимый элемент японского этикета – поклон. Японцы сопровождают поклоном каждое «спасибо», кланяются при встрече, перед едой, при выносе флага, в ответ на слова старшего т.д. Сочетание древних традиций и современных методик воспитания личности - рецепт успеха Японии.

Японцы славятся своим умением заимствовать чужие достижения, и все это с особым уважением и почетом. Используя ценный опыт, они руководствуются мыслью: «чтобы победить в конкурентной борьбе нужно найти лучшее в мире, перенять его и сделать более совершенным, чем это было раньше». Нередко оригинальные разработки, новые формы организации учебной деятельности, созданные в других странах, находят широкое применение в Японии даже раньше, чем у себя на родине. Так, например, существующая в Японии школьная форма завезена из Германии, отечественные идеи В. Сухомлинского, А. Макаренко широко внедряются в японском образовании и т.п. Заимствованные внешние формы японцы наполняют своим, национальным содержанием, что позволяет достичь феноменальных результатов.

Анализ образовательных тенденций Японии позволяет нам убедиться в том, что гуманизм, как высокий уровень культурного и нравственного развития человеческих способностей в сочетании с мягкостью и человечностью (Цицерон), присущих японцам, как никому. Мыслью о человеке, уважением к ней проникнуты все составляющие образовательного процесса на протяжении всей жизни, начиная от «райской жизни» малышей в семье, заканчивая профессиональным образованием на предприятиях Японии.

Признание права каждой личности на развитие, выявление умственных и нравственных способностей на благо нации и человечества, по нашему мнению, является одним из секретных "ключей" прогрессивных тенденций не только Японии, но и всех других успешных обществ и цивилизаций.

Литература

1. Детский сад в Японии. Опыт развития детей в группе: Пер. с яп. / Общ. ред. и послесл. В. Т. Нанивской. – М.: Прогресс, 1987.
2. Куроянаги Т. Тотто-тян, маленькая девочка у окна. – М.: Детская литература, 1988.
3. Моляко В. Психея в кімоно (з книги «Психодром»). – Камянець-Подільський: ПП Мошинський В. С., 2010.
4. Парамонова Л. А., Протасова Е. Ю. Дошкольное и начальное образование за рубежом. История и современность (учеб пособие). – М.: Издательский Центр «Академия», 2001.
5. Судзуки С. Возвращенные с любовью: Классический подход к воспитанию талантов / пер. с англ. – Мн.: ООО «Попурри», 2005.